

Глава 117 – Превозмогая

Неизвестно, сколько крови потерял Кай Ян за всю ту ночь. Только в тот момент Ся Нин Чан полностью осознала, на сколь чудовищную силу воли пришлось полагаться ее младшему брату в ту ночь.

С такими ранами, будь он нормальным человеком, неизвестно еще, сколько раз он мог бы уже умереть. Он же не отступал. Превозмогая боль, помог ей поразить сильнейшего врага, а потом – собрал для нее девять росяных кристаллов Инь.

И, справившись со всем этим, когда он, наконец, расслабился, ничего удивительного в том, что тогда он упал в обморок.

Смирив тревогу в своем сердце, Ся Нин Чан подошла к Кай Яну, чтобы забрать оставшиеся у него пилюли. Затем, ободряя себя, она заставила себя обыскать тело Вэй Фэй Чэня. У него она нашла больше пилюль, которые она тут же решила дать Кай Яну.

Но Кай Ян лежал без сознания, как он мог проглотить эти пилюли?

Недолго пораздумав, Ся Нин Чан раскрошила таблетки на мелкие частицы и ссыпала их ему в рот.

Пока она занималась всем этим, облачные цепи вдруг разорвались и исчезли совсем.

Солнце поднялось! Свет его оживлял все вокруг, и печати облачных цепей растворились.

Время прошло незаметно для Ся Нин Чан, не осознававшей ход времени здесь, в долине, в заботах о Кай Яне.

Волна энергии, сокрушительная но плавная, прошла сквозь тело Ся Нин Чан. Задрожав от этого ощущения, она вскинула голову и увидела, что в воздухе возникла какая-то фигура.

- Мастер! – Только Ся Нин Чан увидела его, точно трещина рассекла плотину. Увидев мастера, она вдруг ощутила прежнее чувство доверия к нему, и слезы непрерывными потоками заструились по ее прекрасному лицу.

Со всей серьезностью, Мэн У Я уже готов был отчитать Ся Нин Чан, но тут он заметил, что что-то шло не так. Оглянувшись, он, уже с сосредоточенным видом, спросил:

- Что случилось?

Старик Мэн прокараулил облачные цепи добрую половину ночи. Он не осмелился спуститься в долину, будучи уверенным в том, что росяные кристаллы успешно собраны. Все же, он много лет готовился к этому, и все, что оставалось им – заручиться помощью Кай Яна. После этого все казалось уже легким.

Только его любимой, драгоценной ученице следовало чуть пожертвовать собой.

Пробыв снаружи всю ночь, Мэн У Я тоже чувствовал некоторое утомление. Все же, его, мастера, усыпила его собственная ученица, о таком он никогда бы и не подумал. Однако Мэн У Я не из-за этого чувствовал себя так. Одно дело – его усыпили, совершенно иное – то, что он утратил собственное достоинство из-за этого. И если бы еще с Ся Нин Чан что-то случилось за время этого перехода через горы Черного Ветра?

Поэтому Мэн У Я намеревался отчитать Ся Нин Чан за все ее поступки; но, конечно же, он нисколько на нее не сердился. Все же, к своей ученице казначей Мэн относился как к самому дорогому из своих сокровищ.

Но все то, что он хотел сказать, вдруг словно сквозь землю ушло. Он увидел ее лицо, искаженное бледностью и тревогой, взглянул на Кай Яна, лежащего без сознания в ужасном состоянии... «Что здесь случилось?»

- Мастер, прошу вас, спасите его! – Ся Нин Чан вскричала в тревоге, взывая к нему.

Мэн У Я не колебался, он немедленно спустился и двумя пальцами ткнул в запястья Кай Яна. Высшее ощущение разлилось по всему его телу, Мэн У Я не мог скрыть изумления:

- Столь серьезные раны?

В глазах Мэн У Я, раны Кай Яна были такими, что давно бы ему было пора оказаться в могиле... Сломанные ребра и внешние повреждения – все это второстепенно; что пугало больше всего, так это сильное уменьшение Мировой Ци и ужасное состояние его меридианов.

В таком состоянии он должен был принять специальную пилюлю, и не только ее – он нуждался и в хорошей помощи знающего доктора.

Мэн У Я не мог ничего поделать ни с тем, ни с другим.

- Мастер, он умрет? – мрачно спросила Ся Нин Чан, изнывая от беспокойства.

Едва Мэн У Я увидел такое выражения лица своей ученицы, он понял, что произошло что-то ужасное. Вздыхнув про себя, он мысленно воскликнул: «Судьба! Всеведущая судьба! Даже с тысячью предосторожностей, я не смог остановить ее!»

Он не мог вынести грусти Ся Нин Чан и уверил ее:

- Не беспокойся. Я здесь, так что он не умрет. – Он вытащил бутылочку из складок одежды. Одним движением он достал пилюлю размером с «драконий глаз», фрукт. Она вся золотилась, и с первого взгляда становилось понятно, что обычной эту пилюлю никак не назвать.

Когда Мэн У Я достал золотую пилюлю, мрачные настроения Ся Нин Чан немного улеглись, ведь она знала, сколь потрясающ эффект от этого лекарства.

Но Мэн У Я медлил. После некоторых колебаний, он все таки поддался на мольбы Ся Нин Чан. Он открыл рот Кай Яна, чтобы дать ему пилюлю.

- Позволь мне! – Ся Нин Чан пронырнула под его рукой и, взяв пилюлю из его рук, положила ее себе в рот. Обхватив ее языком, она приникла к кроваво-красным губам Кай Яна.

- Эй, эй, эй! Старик еще здесь! – в сердцах вскричал Мэн У Я и немедленно отвратил свой взгляд от них.

Увидев, как его ученица без колебания и отвращения так обращается с мужчиной, Мэн У Я расстроился. Точно он долгие годы растил дочь, и она его вдруг покидала.

Только Кай Ян принял пилюлю, цвет лица его будто бы улучшился, но они ожидали гораздо большего.

Воспользовавшись случаем, Мэн У Я оглядел окрестности. Рассеянность во взгляде сменилась холодностью, едва он увидел трупы Вэй Фэй Чэня и Лун Хуэя.

Все подозрения исчезли!

Вот почему у Кай Яна столь серьезные ранения, вот почему у его любимой ученицы столь жалкий вид, точно они только что выбрались из гущи жестокой битвы; все вдруг прояснилось.

Ярость вырвалась из груди Мэн У Я, маска холодности скрыла лицо старика.

Он не решился спрашивать – сейчас не время. Еще много дней впереди, и много времени, чтобы понять, что случилось и все прояснить в будущем.

Мэн У Я мучила совесть, ведь он был здесь уже прошлой ночью - и не пробился сквозь печать, сквозь облачные цепи. Но как же его драгоценная ученица и Кай Ян угодили в такой жестокий переплет?

Сожаление и досада в его сердце сменились яростью. Громовой гнев!

Глубоко вдохнув, Мэн У Я подавил ярость в сердце и мягко спросил:

- Ты обрела девять росяных кристаллов Инь, моя ученица?

- Да, - Ся Нин Чан продолжала взирать отсутствующим взглядом на Кай Яном, только кивая в ответ.

- Тогда займись ими. Нечего беспокоиться за Кай Яна, пока старик здесь, он не умрет, - уверил ее Мэн У Я.

Поразмыслив, Ся Нин Чан, наконец, согласилась, повторив:

- Мастер, ты должен позаботиться, чтобы ничего с ним не случилось. Я жива лишь потому, что он поставил свою жизнь под угрозу, чтобы спасти меня. Если бы не он, я бы уже... - Добравшись до последних слов, Ся Нин Чан вновь стала плакать, точно крохотная птичка.

- Отдохни! - Выдавив улыбку, Мэн У Я чуть кивнул.

Только тогда Ся Нин Чан собралась с мыслями. Стерев слезы, она села на землю и взяла в руки сумку, которую всегда носила с собой. Покончив с росяными кристаллами, она тоже следила за состоянием Кай Яна.

Через полчаса она разобралась с девятью росяными кристаллами Инь. Хотя Ся Нин Чан еще не впитала энергию пилюли полностью, храня ее в даньтяне, - это требовало долгого времени. Только она полностью потребит ее энергию, она сможет перейти на ступень Чжэнь Юань, но и это могло занять несколько дней.

А пока Кай Ян не проснется, Ся Нин Чан не собиралась это делать.

- Пойдем. Уйдем отсюда для начала. Кай Яну в таком состоянии нужна серьезная медицинская помощь. - Склонившись, Мэн У Я поднял Кай Яна и, вместе с Ся Нин Чан, быстро двинулись к границам гор Черного Ветра.

Они не сразу направились к Небесной Башне – до нее было слишком далеко. Вместо этого они двинулись к тому городку, в котором Кай Ян и Ся Нин Чан прежде останавливались.

Мэн У Я каждый день давал Кай Яну Истинную Ци, надеясь, что она улучшит его состояние.

Лишившись сознания, Кай Ян обнаружил, что он мог видеть мир, где не было ничего, и виднелся только золотой скелет из черной книги.

Золотой скелет сидел, скрестив ноги, излучая золотистое сияние. Кай Ян сидел в той же позе напротив него, не сдвигаясь с места.

Ни звука, ни проблеска света... Кай Ян лишь сидел там, наблюдая за золотым скелетом. И, хотя у скелета не было глаз, Кай Ян чувствовал, что золотой скелет тоже смотрит на него.

Время шло, без всякого признака дня или ночи, а Кай Ян и золотой скелет поддерживали молчаливую беседу.

Кай Ян постигал тайны золотого скелета. В последний раз, когда он пытался сделать это, Кай Ян ощутил, что он хранит еще более серьезные тайны. Но, несмотря на все усилия, тогда он оказался бессилён.

Но на сей раз, пройдя через столь серьезные битвы, где решался вопрос жизни и смерти, Кай Ян ощутил, что расстояние меж ним и золотым скелетом сократилось.

Можно сказать, что прежде Кай Яна отделяло от скелета какое-то препятствие. Теперь же оно исчезло.

Его несокрушимая сила подавила высокомерие золотого скелета. Теперь он был воодушевлен, что нашел подходящего мастера.

Вдруг, Кай Ян улыбнулся!

Преобразился и золотой скелет. Обратившись сполохами золотого света, он вошел в Кай Яна, совсем как в первый раз, когда они увиделись в первый раз.

Но Кай Ян знал, что на сей раз он получил полную поддержку этого надменного золотого скелета. Прежде, когда так случилось, он обрел лишь часть его силы. А теперь, все обследовав, изучив, Кай Ян, наконец, обрел подтверждение – позволив золотому скелету слиться с его телом.

Мир, где не было ничего, вдруг растворился, и сознание Кай Яна вернулось в его тело.

Не торопясь открыть глаза, Кай Ян прежде обследовал, в каком состоянии находилось его тело.

Повреждения на его теле не чинили ему никаких препятствий, по-прежнему болело только в области груди. Раны от меча и повреждение на плече полностью зажили.

В его дантяне из сорока капель эссенции Янь осталось совсем немного – только семь или восемь. Слишком высокой ценой дались ему ночные сражения.

Только на ученика Цая и Вэй Фэй Чэня он потратил около двадцати капель, не говоря уже о тех, что он использовал для защиты от холода Инь и в других битвах.

Но такие затраты не остались без награды. За эти битвы он поднялся на семь ступеней со своего четвертого уровня Кай Юань.

Столь последовательным переходам все выше и выше по ступеням, Кай Ян не мог не

поразиться.

Прокрутив события той ночи, когда он бился с Вэй Фэй Чэнем, он заново ощутил, что та энергия, что излучал он, была энергией адепта Ци Дун. Должно быть, именно тогда он перешел на иную ступень.

Такой переход Кай Ян сам не успел заметить, и, если бы он не обследовал собственное тело столь тщательно, это бы еще хранилось в секрете.

<http://tl.rulate.ru/book/69/13986>